

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

XX военные
тайны
века

А.Н. СЕВАСТЬЯНОВ

Военные тайны XX века (Вече)

Александр Севастьянов

**Белое движение. Неизвестные
страницы Гражданской войны**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

Севастьянов А. Н.

Белое движение. Неизвестные страницы Гражданской войны /
А. Н. Севастьянов — «ВЕЧЕ», 2025 — (Военные тайны XX века
(Вече))

ISBN 978-5-4484-5792-0

Что такое Белая идея? Чем она привлекала патриотически настроенную молодежь? Какое значение в ходе Гражданской войны имел еврейский вопрос? Почему союзники по Антанте отказались от поддержки Белого дела? Что потеряла Россия в результате эмиграции первой волны и как сложились судьбы тех эмигрантов, которые решились на возвращение в СССР? Обо всем об этом рассказывается в новой книге видного общественного деятеля А.Н. Севастьянова. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-4484-5792-0

© Севастьянов А. Н., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Безумство храбрых: белогвардейская молодежь в Гражданской войне	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

А. Н. Севастьянов
Белое движение. Неизвестные
страницы Гражданской войны

© Севастьянов А. Н., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

Безумство храбрых: белогвардейская молодежь в Гражданской войне

*Сколько бодрых жизнь поблѣкла!
Сколько низких рок щадит!..
Нет великого Патрокла;
Жив презрительный Терсит.*

Шиллер

О МОТИВАЦИИ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Основная задача, которую дал себе автор настоящего очерка, – поставить перед ученым сообществом и всеми читателями важнейшую, на мой взгляд, проблему мотивации участников Гражданской войны – но не с «красной» (что нам более-менее привычно и знакомо), а с «белой» стороны. Я исходил из довольно простого соображения.

Проблема мотивации белогвардейцев всегда стояла остро в условиях пропагандистской, информационной войны, которую вели противоборствующие стороны с момента разгона большевиками Учредительного собрания. Ее отголоски доходят до нас и сегодня: нередко приходится слышать и читать, что Белое движение ставило-де своей целью восстановление монархии, возврат утраченной собственности (прежде всего земли), обретение материальных благ и чуть ли не возрождение крепостного права и феодальной эксплуатации. В общем, преследовало некие эгоистические, «шкурные» интересы.

Об этом сочинялись революционные песни: «Белая армия, черный барон снова готовят нам царский трон» и т. п. (хотя в белом стане Врангеля попрекали как раз нежеланием восстанавливать монархию). Об этом кричали революционные плакаты и карикатуры: «Богатей с попом брюхатым И с помещиком богатым Из-за гор издалека Тащут дружно Колчака. Радость сытым, радость пьяным, Кнут рабочим и крестьянам, Пыль вздымая сгоряча, Тащит тройка палача» (и тут же лозунг якобы от лица белых: «Земли и фабрики – помещикам и капиталистам, рабочим и крестьянам – веревка!»). Или вот такой плакат: «Деникинская банда» (Деникин сидит на бочках с винным спиртом в окружении попа, буржуя, кулака, интеллигента и вояк под трехцветным знаменем, на котором написано: «Бей рабочих и крестьян!»). Или такой: кулак с хлебом-солью и буржуй с мешком денег приветствуют Колчака, который сидит, благословляемый толстым попом, в окружении вояк и с бутылкой винного спирта под триколором с надписью «Расстрелять каждого десятого рабочего и крестьянина» (стихи под плакатом гласят: «Мы, Божьей милостью, Колчак, Воссесть на Царский трон желаем, Большевиков – всему рычаг – Эй! Расстрелять!.. повелеваем. Живых вогнать рабочих в гроб! По сотне всыпать в зад крестьянам! А Вам, кулак, буржуй и поп, Жиреть, толстеть и быть вам пьяным...»)

Победив в Гражданской войне, коммунисты продолжали усиленно творить антибелогвардейский миф, черную легенду, все семьдесят лет своей власти. И даже в наши дни от лиц, симпатизирующих коммунистам, нередко приходится слышать нечто вроде этого: основной контингент белогвардейцев составляли-де «буржуи и дворяне, мечтающие загнать трудовой народ в крепостное рабство и сечь юных девок на конюшне, потому что крестьяне при царизме не могли стать офицерами и тем более бороться за беляков» (даром что крепостное право уже давно сгинуло). А то можно встретить и такое «экспертное мнение» некоего Виктора Мирошкина: «Белогвардейцы – это холоуи. Служат исключительно за деньги и звания.

Не народу. Придворная шушера. Все сказки про белогвардейскую честь являются вымыслом. Они бились только за личное возвышение и чин. Исключительно боролись за обладание юбок. Танцы, балы, дуэли. Минимальное число высокообразованных среди них. В основном это была каста солдафонов. Выслуживались из низов единицы»¹.

Подобная пропаганда, популярная в просоветских кругах с самого 1917 г., не выдерживает критики и сразу же рассыпается в прах, сталкиваясь с фактом: абсолютное большинство участников Белого движения не имело в царской России никаких особых привилегий и/или собственности – земель, заводов и фабрик – и мотивировалось совершенно по-иному. Костяк белых армий составляли офицеры, казаки и юношество. Причем к 1917 г. подавляющее большинство офицеров, особенно нижнего звена – это уже не дворяне (кадровое офицерство было в значительной мере выбито в ходе Первой мировой войны), а люди из простого народа, прошедшие наскоро обучение в школах прапорщиков, вчерашние юнкера, кадеты самого разного социального происхождения. И этот основной контингент – «белая» молодежь – руководствовался абсолютно идеалистическими побуждениями, он просто не мог мириться с поруганием своей Родины и устоев русской жизни. Ради того, чтобы этого не допустить, всесословная молодежь России шла на смерть и совершала беспримерные подвиги, жертвуя собой.

* * *

Какие мотивы, двигавшие белогвардейцами, донесли до нас мемуары и документы той эпохи? Например, генерал Деникин писал, что все Белое движение пошло с проходившего в начале мая 1917 г. в Могилёве офицерского съезда, на котором генерал Алексеев сформулировал главный лозунг дня – «Спасать Отечество!»². Имелось в виду – спасти государство и армию от разрушения, от развала и анархии, порожденных революцией. По словам Деникина, это было «естественным стремлением народного организма к самосохранению, к государственному бытию». Важным мотивом было также противостояние немедленно проявившимся в ходе революции сепаратистам, начиная с украинцев, грузин, финнов, прибалтов и др.; недаром главный лозунг белых был «За единую и неделимую Россию!».

Вот некоторые формулировки из официальных бумаг Белого движения, позволяющие понять, из каких составляющих сложилась Белая идея, за которую пошли убивать и умирать не менее полумиллиона белогвардейцев.

Манифест о целях Добармии от 9 января 1918 г. гласил: «Новая армия будет защищать гражданские свободы, чтобы позволить хозяевам русской земли – русским людям – выражать через избранное Учредительное собрание свою верховную волю. Все сословия, партии и другие группы населения должны подчиняться этой воле. Армия и все те, кто создал ее, должны безоговорочно подчиняться законной власти, назначенной Учредительным собранием».

Сентябрем 1919 г. помечено объявление дежурного генерала штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России № 195, посвященное организации выставки в честь первой годовщины «со дня смерти великого русского патриота, основателя и верховного руководителя Добровольческой армии генерала Михаила Васильевича Алексева», в котором говорится: «Эта выставка должна ясно и наглядно показать русскому народу, когда после первых же дней революции все покатилося по наклонной плоскости в пропасть, а при захвате власти большевиками все окончательно разрушилось, Добровольческая армия, совместно с Донскими и Кубанскими казаками, по зову своих Великих Вождей Генералов: Алексева, Корнилова, Каледина и др., крайне малочисленная в первоначальном своем составе, но весьма

¹ <https://proza.ru/2016/06/21/792>

² Зими́на В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны, 1917–1920 гг. М.: РГГУ, 2006. С. 64.

сильная, могучая русским духом, глубокою и горячею любовью к своей истерзанной Родине, мужественно встала на защиту поруганного Отечества»³.

Вот слова приказа главнокомандующего А. И. Деникина № 2641 от 1 ноября 1919 г.: «В борьбе за спасение замученной Родины от ига преступных насильников вот уже два года бесконечным потоком льется кровь и русского офицера и русского солдата. В первое время существования Добровольческой Армии ее небольшие, но крепко спаянные части творили легендарные подвиги и жили дружной семьей, от генерала до солдата, без необходимости мер принуждения, без применения дисциплинарных взысканий. Умирая рядом за общее великое дело, офицеры и солдаты одинаково встречали друг в друге взаимную поддержку, уважение и доверие...»⁴.

Прекрасно понимал суть дела генерал П. Н. Врангель – и умел выразить ее в словах. В своем выступлении по случаю образования Русского Совета (инспирированного им антисоветского правительства) он сказал, что Белое движение «безграничными жертвами и кровью лучших сынов» вернуло к жизни «бездыханное тело русской национальной идеи». А вот что говорит об этом его приказ № 3130 от 13 мая 1920 г.:

«В случае перехода нашего в наступление мы, на пути к достижению заветной цели – уничтожения коммунизма, можем войти в соприкосновение с повстанческими частями Махно, Украинскими войсками и другими противо-коммунистическими группами.

В борьбе с главным врагом Святой Руси – коммунистами нам по пути все те русские люди, которые, как и мы, честно стремятся свергнуть кучку насильников – большевиков, обманом захвативших власть.

Приказываю: – Всем начальникам при соприкосновении с указанными выше противобольшевистскими группами сообразовывать свои действия с действиями этих групп, имея в виду нашу основную задачу – свергнуть коммунизм и всемерно облегчить и помочь Русскому народу воссоздать свое Великое Отечество»⁵.

Эти слова невольно приводят на память строки философа Ивана Ильина, главного теоретика белой эмиграции, который писал про «рыцарственное движение» белогвардейцев и про его духовную силу, которая проявлялась «не в бытовом пристрастии к родине, а в любви к России как подлинно религиозной святыне»⁶. Да, именно так: эти люди поистине шли в бой за Святую Русь, как они ее понимали, «за дело Божье на земле».

Конкретно это «дело Божье» выражалось в освобождении Отечества от диктатуры незаконно захвативших власть большевиков, диктатуры, направленной против всей исторической России и ее биосоциальной элиты. Это во-первых и в-основных – и тут все белые силы были единомысленны и совершенно бескомпромиссны.

Во-вторых, надлежало восстановить и обеспечить территориальную целостность в полном объеме Российской империи, рассыпавшейся по национальным границам в ответ на крах самодержавия. (Исключение делалось для Царства Польского, «отпущение» коего «на волю» было принято решением Особого совещания еще царского Совета министров 12 февраля 1917 г. Правда, Николай Второй не успел утвердить этот документ, но это уже не имело значения. В марте 1917 г. независимость Польши декларировало Временное правительство, а потом и большевики в декабре того же года.)

В-третьих, владельцам частной и иной собственности, отобранной большевиками, надлежало, естественно, эту собственность вернуть, узаконивать грабеж белые не могли и не собирались. При этом, однако, как справедливо писал один из видных мемуаристов, участник Граж-

³ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 40. Л. 164.

⁴ РГВА. Ф. 40213 (Приказы Главнокомандующего ВСЮР). Оп. 1. Д. 1714. Л. 25.

⁵ РГВА. Ф. 40213 (Приказы Главнокомандующего ВСЮР). Оп. 1. Д. 1714. Л. 178.

⁶ Ильин И. А. Идеология и Белое движение // Возрождение (Париж). 1926. 15 мая.

данской войны Н. А. Раевский: «Весь пафос Белой борьбы есть, конечно, пафос войны именно за национальное государство, а не за интересы городской и сельской буржуазии и тем меньше аристократии»⁷.

Наконец, в-четвертых, все белые движения стояли за то, чтобы будущую судьбу России (включая государственный строй) определило законно избранное Учредительное собрание. Такова была вековая политическая мечта русской политизированной публики, за исключением большевиков с Лениным во главе, открыто презиравших идею «Учредилки». Но белые оставались этой идее верны, видя именно в ней воплощение принципа народоправства⁸.

В сущности, вышеприведенная идеология вполне укладывалась в программу партии конституционных демократов («кадетов»), она же Партия народной свободы, превратившейся после Октября 1917 г. в главную партию, противостоявшую большевикам в ходе всей революции и Гражданской войны⁹. Кадеты входили во все белые правительства, самоотверженно работали в белом подполье, нередко жизнью расплачиваясь за свои убеждения. Неслучайно большевиками эта партия не была допущена к первому заседанию Учредительного собрания, а потом и вовсе запрещена как партия «врагов народа». Именно кадеты интеллектуально обеспечивали Белое движение, его общность, выдвигая лозунги, формулируя программные вопросы (аграрный, рабочий, национальный). Но кадеты – это важно подчеркнуть – были против самодержавия как до революции, так, тем более, после нее, соглашаясь в крайнем случае лишь на конституционную, а если говорить прямо – декоративную монархию. А в большинстве своем и вовсе мечтали о парламентской республике. Это отразилось на целеполагании Белой армии.

Конечно, нельзя отрицать, что монархические настроения в белом стане были очень сильны у многих участников, особенно военных, в том числе у громадного большинства командного состава и офицерства армии Деникина, по его собственному уверению. Взять хоть состав белых элитных полков Императорской гвардии, восстановленных с благословения Деникина на юге России: там было представлено множество старинных дворянских родов, для которых монархические убеждения были естественны и неразрывно связывались с собственным статусом. Не случайно общей для всех белых армий была и имперская символика: двуглавый орел (пусть и в разных вариантах) и триколор.

Однако все серьезные исследователи полагают, что монархисты составляли лишь небольшую часть Белого движения и правом решающего голоса не пользовались¹⁰, что «в целом дух белых армий был умеренно-монархическим» и никаких монархических лозунгов при этом

⁷ Раевский Н. А. «Белый исход» глазами офицера армии Врангеля. Комментированное научное издание произведений Н. А. Раевского «Дневник галлиполийца» и «Русский гарнизон в Болгарии». М.: ЛЕНАНД, 2021. С. 460.

⁸ Все это четко соответствует короткому и живому рассказу о личных мотивах, подвигнувших его в начале 1918 г. присоединиться к Корнилову, участника Первого Кубанского похода Романа Гуля в книжке «Ледяной поход»: «Я чувствовал всю шкурную мерзость всякой “политики”. Я видел, что у прекрасной женщины Революции под красной шляпой, вместо лица, – рыло свиньи. Я искал выхода. Я колебался. В душе подымались протесты и сомнения, но я пытался убедить себя: “все это плохо, но не надо отстраняться, надо взять на себя всю тяжесть реальности, надо взять на себя даже грех убийства, если понадобится, и действовать до конца...” И мне показалось, что я себя победил... Я верю в правду дела. Я верю Корнилову! И я поеду. Поеду, как ни тяжело мне оставить мать, семью, уют... “Гарантия – имя Корнилова и Учредительное собрание”. И мы оба хотим верить. И я верю... Во главе – национальный герой, казак Лавр Корнилов. Вокруг него объединилось все, забыв партийные, классовые счета... “Учредительное собрание – спасение Родины!” – заявляет он. И все подхватывают лозунг его. Идут и стар и мал. Буржуазия – Минины. Офицерство – Пожарские. Весь народ подымается. Организуются национальные полки, армии. Реют флаги, знамена». Впоследствии аналогичного отношения был массово удостоен генерал П. Н. Врангель: «Наша политика есть политика нашего вождя, политическая равнодействующая тех общественных группировок, которые его поддерживают. Я умышленно избегаю слова “партий”... Таким образом, надо говорить не о политике партий, постепенно теряющих свою индивидуальность, а о политике общего антибольшевистского фронта, постепенно объединяющегося вокруг генерала Врангеля» (Раевский Н. А. Белый исход... С. 221–222).

⁹ См. об этом: Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982; Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии. 1907–1917 гг. М., 1991; Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1986; Интеллигенция и революция. XX век. М., 1985 и др.

¹⁰ Зимина В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006.

Белое движение не выдвигало, задачу реставрации самодержавия не ставило¹¹, и что не следует рассматривать Белое движение в качестве монархического течения, так как никакая монархическая партия нигде его не возглавляла¹².

Помимо идейно-политических мотивов не менее важным было и то, что массовый характер Белого движения, как недаром отмечал лидер партии кадетов П. Н. Милюков, обеспечивали весьма многочисленные жертвы большевистского режима, испытавшие на себе бесчинства, гонения, грабежи, насилия и убийства со стороны красных еще в дни т. н. «бескровной» Февральской революции, а тем более в дальнейшем.

Но дело, конечно, было не только в личных мотивах, личных обстоятельствах. Эти люди не принимали большевистской узурпации власти и насилия, беспощадного к традиционному русскому общественному строю, русскому жизненному укладу, русской культуре и религии. Насилия во имя коммунистической утопии, ничего общего не имевшей с историческим путем русского народа.

Наконец, рыцари Белой идеи, несомненно, ощущали и исполняли еще одну высокую надличную миссию. Дело в том, что Октябрьская революция (да и Февральская тоже) возникла не на пустом месте, это был апогей той вялотекущей, «ползучей» крестьянской войны и антирусской инородческой революции, что уже давно развивались в нашей стране, порожденные реформами 1860-х гг. Угроза нависла над самим существованием питательной среды русской национальной культуры – дворянством и интеллигенцией («классовыми врагами» революционеров), над ее материальной базой и опорой – миром дворянских усадеб и дворцов имущего класса, с 1902 г. массово громимых и сжигаемых. «Мир хижинам – война дворцам» – этот лозунг имел в те годы вовсе не отвлеченный характер, он был наполнен вполне конкретным злым, разрушительным содержанием. И эту угрозу родной тысячелетней культуре, без сомнения, всем своим существом ощущала образованная часть общества и его верхние, обеспеченные слои, не говоря про истеблишмент. «Бесследно все стигнет, быть может, Что ведомо было одним нам, Но вас, кто меня уничтожит, Встречаю приветственным гимном», – восклицал Валерий Брюсов задолго до Октября, сравнивая с дикими гуннами революционизированные народные массы. «О, если б знали, дети, вы Холод и мрак грядущих дней», – пророчил Александр Блок. Но многие русские дети не хотели, чтобы настал мрак, и не собирались приветствовать своих уничтожителей, они сделали другой выбор.

* * *

Не следует, впрочем, думать, что Белая идея, будучи в то же время Русской идеей, вдохновляла только образованные круги России, а также имущих власть и собственность людей. Если бы цели Белой армии были действительно так далеки от нужд и представлений простого народа, как нам это пытаются представить красные летописцы, то спрашивается: как бы смогли белые продержаться в Гражданской войне целых три года, не имея ни таких мобилизационных возможностей, ни таких запасов обмундирования и вооружений, какие были у красных. «Кулаков, буржуев и попов» для такого дела явно было бы недостаточно. Понятно, что и в цепях пехоты, и в конных лавах, и на боевых судах белогвардейцев массово шли на бой и на смерть сотни тысяч крестьян и разнообразных горожан, одетых в шинели и бушлаты. Их было намного меньше, разумеется, чем в рядах Красной армии, через которые, по разным историческим данным, прошло от 3 до 5 миллионов человек. И все-таки этой огромной красной массе противостояли – и порой с большим успехом – русские люди («простые» и «непростые»), для которых большевистские теории и практики были неприемлемы, которые воспринимали боль-

¹¹ Волков С. В. Трагедия русского офицерства. Гл. 4. М., 1993.

¹² Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России (1917–1922). М.: МЮИ МВД России, 1966.

шевистские реформы как поругание Родины и всех устоев национальной русской жизни – от естественного для нас, русских, политического строя до основ веры и культуры. Белогвардейцев, по современным подсчетам, было никак не меньше полумиллиона. Эти люди сумели взять Царицын, Курск и Орел, они стояли на подступах к самой Москве, вызвав панику и истерику у Ленина с присными, а после, уже, казалось бы, разбитые в лоск, – смогли отбить у противника Таврическую губернию и более полугода удерживали Крым.

Спору нет – и это признавали как современники, так и историки из белого лагеря – проблема с мобилизацией солдат и матросов стояла у белых чрезвычайно остро. Да, их было существенно меньше, чем тех, кого большевикам удалось сманить своими щедрыми лукавыми посулами и увлечь мечтами, которым так и не суждено было сбыться. Но ведь откуда-то же брались эти люди – те, кто сражался с большевиками не на жизнь, а на смерть, и не под страхом же расстрелов и заградительных отрядов (их тогда еще не придумали) шли они в бой: их вели, все же, собственные представления о справедливости, долге и правильном порядке жизни. Как известно, под воздействие этих представлений нередко попадали даже и пленные красноармейцы, шедшие затем воевать под белыми знаменами, причем они, досыта хлебнувшие в Красной армии большевистского идейного варева, сражались с особой ожесточенностью, что отмечают все белые мемуаристы. Удачно сформулировал историк С. В. Волков: «Идеология участников белой борьбы не представляла собой какой-то специфической партийной программы. Она была всего лишь выражением движения нормальных людей против ненормального: противоестественной утопии и преступных результатов попыток ее реализации»¹³. Как видно, нормальных людей в России оказалось слишком недостаточно...

* * *

Мне хочется внести свою лепту в полемику о мотивах белогвардейцев, участников Гражданской войны. Так случилось, что судьба подарила мне уникальную возможность для этого – и мой долг историка состоит в том, чтобы ею воспользоваться.

Работая с белогвардейскими архивами, я обратил внимание на два важных комплекса документов, свидетельствующих о чрезвычайном массовом (хочу это подчеркнуть!) героизме молодых белогвардейцев. Героизм такого рода в принципе не может питаться низменными, корыстными мотивами: так жертвовать собой, являть примеры такого беззаветного мужества можно только ради высших целей, ради самых возвышенных и чистых побуждений. Я имею в виду, во-первых, многочисленные приказы командования о розыске и возвращении родителям, по их обращениям и требованиям, детей 13–16 лет, учащихся гимназий и реальных училищ, бежавших из родительского дома, чтобы сражаться с большевиками в рядах Белой армии. А во-вторых – наградные листы с описанием подвигов, совершенных героями, представленными к новым чинам, званиям и орденам. Таких наградных листов сохранилось немало, их чтение оставляет сильное впечатление. Об этих комплексах документов, о том и о другом, стоит рассказать по отдельности, тем более, что другие исследователи до сих пор обходили эти архивные массивы молчанием. В этих беспристрастных документах мне видится великая сила убеждения, мощный аргумент против клеветников Белой идеи. Их необходимо ввести в оборот исторической науки.

Начну с наградных листов.

¹³ Волков С. В. У «беляков» воруют идею. Киевский Телеграф. Дата обращения: 20 сентября 2021 г. Архивировано 16 мая 2012 г.

НАГРАДНЫЕ ЛИСТЫ ВСЮР (А. И. ДЕНИКИНА) И РУССКОЙ АРМИИ (П. Н. ВРАНГЕЛЯ)

КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Всего по сохранившимся архивным материалам Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и Русской армии я насчитал примерно 280 награжденных. Эта цифра еще ни о чем не говорит, ведь сохранились, понятное дело, далеко не все документы. И в них вообще не отражены белые формирования ни Дальнего Востока, ни Сибири, ни Русского Севера или Северо-Запада. Но если отнестись к этим данным статистически, как к репрезентативной выборке, то можно сделать некоторые важные наблюдения, которые не будут ложными.

Приказанием Главкома ВСЮР № 27 от 15 апреля 1919 г. устанавливалась необходимость при наградных представлениях «более точного составления кратких записок о службе представляемых» и утверждались типовые формы для этого. Поэтому большинство документов, сопровождавших производство в чин при Деникине, содержат интересные дополнительные сведения – о возрасте, социальном происхождении, уровне образования награждаемого (приказы врангелевского периода таких данных не содержат, производство в чин оформлялось в них большими списками «о чинах военных» в сотни имен, но без подробностей). Из них складывается любопытная картина.

Среди награжденных, получивших повышение в чине, – представители самых разных войсковых частей: тут и дроздовцы, и марковцы, и бойцы 1-го инородческого конного полка, Терского казачьего полка, 1-го Горского Моздокского генерала Круковского полка, 240-го пехотного запасного батальона 2-го Лабинского полка, Кавказской Кавалерийской дивизии, Черкесского конного полка, Гусарского Ингерманландского полка, Корниловского ударного, 2-го Офицерского стрелкового, Автомобильной бригады ВСЮР, легкого бронепоезда «Вперед за Родину!», бронепоезда «Генерал Корнилов», Кубанской пластунской дивизии и многих других.

Абсолютное большинство награжденных – молодежь, получавшая повышение за воинскую доблесть: юнкера, подпрапорщики, вольноопределяющиеся, добровольцы становились прапорщиками; прапорщики – подпоручиками и поручиками, хорунжими; единицы – штабс-капитанами или капитанами за особые заслуги. Их даты рождения, сохранившиеся в значительном количестве, говорят о многом: в основном это 1891–1899 гг.; редко встречаются герои старше 30 лет.

Соответствующим было их образование – начальные училища, реальные училища, гимназии, встретился даже выпускник духовной семинарии. Социальное происхождение чрезвычайно разнообразно: кто-то из дворян, но больше – из крестьян, мещан, казаков. Вот несколько выразительных и типичных примеров:

- В. В. Аксенов, студент 1-го курса юридического факультета Донского университета, юнкер, представлен в прапорщики «за боевые отличия как участник 1-го Кубанского похода»;
- Ю. В. Антониади окончил 7 классов средне-учебного заведения за границей – «Американский колледж»;
- В. Д. Белый окончил полный курс Лабинской мужской гимназии и 3-ю студенческую школу прапорщиков;
- А. А. Борисов, из дворян, окончил 7 классов тифлисского реального училища и 2 года екатеринославского Горного института, 4-мес. Курсы Тифлисского военного училища (далее: в.у.);

– П. В. Бируля, сын мещанина, получил домашнее образование, окончил Виленское пехотное юнкерское училище;

– «Общее образование доброволец Веселовский получил в Высшем Начальном Училище (окончил курс) и кончил 2 класса сельскохозяйственной школы. Военное образование получил в отряде полковника Дроздовского»;

– Я. В. Колесников «из казачьих детей Терского казачьего войска», окончил «Высше-Начальное городское училище и 2 класса Терской войсковой учительской семинарии»;

– Г. Шмидт, мещанин, окончил полный курс 1-го Харьковского реального училища и 7 семестров Харьковского технологического института;

– А. М. Сыпченко, из «казачьих детей Терского казачьего войска Моздокского отдела станицы Терской». Окончил полный курс учения в Моздокском Высше-Начальном училище и Телавскую школу прапорщиков;

– Ф. Харченко, из крестьян Черниговской губернии. «Выдержал испытание при Рижской городской гимназии»;

– Г. Осадчий, потомственный почетный гражданин Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Окончил полный курс Мариупольской Александровской гимназии;

– Ф. Е. Осадчий, из крестьян с. Любомирки Елисаветградского уезда Херсонской губернии. «Где воспитывался: грамотей»;

– И. Глоба, из крестьян. При Владимирской мужской гимназии выдержал экзамен на звание учителя начального училища;

– В. Шиша, сын надворного советника. Окончил 2-ю Киевскую гимназию и Чугуевское в.у.;

– С. Лазарев, из крестьян. Поступил со 2-го курса юридического факультета Императорского Харьковского университета;

– А. В. Осташевский, из потомственных почетных граждан. Окончил Вифанскую духовную семинарию, Тифлисское в.у.;

– М. Д. Кузьминский, из почетных граждан Черниговской губернии. Окончил церковно-учительную школу, 2-ю Московскую школу прапорщиков.

– А. Н. Янишевский, из крестьян Киевской губернии. Окончил Предместно-Слободское высшее начальное училище, 1,5 курса на Киевских педагогических курсах, Киевское в. кн. Константина Константиновича в.у. по I разряду.

И т. п. Иногда условную возможность делать предположения о принадлежности к тому или иному сословию дают фамилии – например, дворянскому (Столыпин, Стрепетов, Ермолов) или казачьему (Облап, Башмак) и пр.

Характерно, что в наградных листах встречается весьма немалое число участников Первой мировой войны (далее: ПМВ), уже награжденных различными орденами (как правило, Святых Анны, Владимира, Георгия, Станислава). Но только теперь они сражались против большевиков с такою же доблестью, как еще недавно – против других губителей России, немцев.

Публикуя ниже выдержки из наградных листов, я отмечал, по возможности, даты рождения, социальное происхождение, образовательный ценз награждаемых и, в отдельных случаях, другие выразительные личные детали, так что читатель сможет сам во всем убедиться.

В основном имена и фамилии (отчество нередко не указывалось) отличившихся в бою – русские, иногда украинские. Но встретились мне и православный грек Юрий Васильевич Антониади (имевший также орден «Спасение Кубани»), армянин Айвазов, кавказец Сагид Хоганов, немцы Георгий фон Гросс-Гейм, Эрик Борель, Дмитрий барон Фиркс, Сергей фон дер Нонне, Николай Кольбе... Империя продолжала притягивать своих разноэтничных подданных, готовых сражаться и умирать за нее.

В единичных случаях встречаются личные прошения о производстве в чин, но чаще – ходатайства «общества гг. офицеров» того или иного воинского соединения, а еще чаще –

непосредственного начальства; иногда это происходило по выслуге лет. Нередко повышение в чине давалось одним приказом сразу многим представленным, в таких случаях подробности оставались неизвестными (например, встречаются ссылки на приказ по Добровольческой армии № 277 от 1918 г. о производстве в новые чины «за отличия в боях против красноармейцев в период борьбы в Терской области»; и т. п.). Но немало и таких случаев, когда о подвиге представляемого рассказывалось более или менее подробно. Именно эти рассказы и представляют для нас наибольший интерес.

Описанный массив наградных листов относится к производству в чин героев, отличившихся в боях и походах Белой армии на Юге России, начиная с 1-го Кубанского (Ледяного) похода и до конца Гражданской войны. Такова была практика, основанная на убеждении руководителей Добровольческой армии и ВСЮР в том, что в гражданской, братоубийственной войне неуместны обычные награды – ордена, медали – подобные тем, что выдавались на Русско-германской войне (так ее чаще всего именовали в документах того времени: термин «Первая мировая» еще не был в ходу). На других фронтах Гражданской войны – у адмирала Колчака, генералов Миллера и Юденича офицеры награждались боевыми орденами старого режима (орден Святого Георгия давали только у Колчака, но в ходу были другие). А вот на Юге России ордена, кроме Георгиевского, давались только в Донской армии. Более того, генералом Врангелем даже был издан приказ № 3653 от 16/29 сентября 1920 г., весьма категорично аннулировавший выданные Колчаком георгиевские кресты, а заодно и связанные с этим награждением привилегии: «Знаки ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, пожалованные адмиралом Колчаком за отличия, оказанные в Гражданской войне, – не носить в Русской армии и, впредь до воссоздания Всероссийской власти не осуществлять связанных с ними преимуществ» (это ограничение в правах не касалось, разумеется, тех, кто получил «Георгия» на Германской войне)¹⁴. Но и из данного правила случались исключения, правда, они обычно касались награждения Георгиевским крестом или Георгиевской медалью за подвиги, совершенные до назначения Врангеля Главкомом ВСЮР¹⁵.

Таким образом, наиболее популярные награды, принятые в царской России (ордена Святых Анны, Владимира, Станислава, Георгия и др.), продолжались выдаваться Деникиным и Врангелем в очень большом количестве, но... почти исключительно представителям английской, французской, итальянской миссий и другим иностранным подданным, которых считали нужным как-то поощрить за помощь Белому движению¹⁶. Кстати, бывали и «встречные» награждения, к примеру – король Англии однажды пожаловал генералам А. Драгомирову и П. Врангелю орден с названием «*Knight Commander of the most distinguished Order of St. Michael and St. George*», а генералам И. Романовскому и А. Шкуро – даже орден Бани и т. д.¹⁷

Однако, поскольку подвиги мужества и самоотвержения русских воинов несомненно и безусловно требовали поощрения, а проявивших героизм воинов надлежало как-то отличить, возвысить в глазах окружающих, то вместо выдачи наград обычным делом стало производство в очередной, более высокий чин (а иногда даже и через чин). Это элементарное требование справедливости приводило в ряде случаев к тому, что весьма ответственные командирские функции придавались лично смелым и мужественным, инициативным и распорядительным бойцам, но не имевшим надлежащей теоретической подготовки, не прошедшим курса командирской науки. А это, в свою очередь, вело к понижению в целом уровня командования войсками.

¹⁴ РГВА. Ф. 40213 (Коллекция приказов Белой армии). Оп. 1. Д. 1714. Л. 78 об. Приказ Главнокомандующего Русской армией № 3653.

¹⁵ См. например, РГВА. Ф. 40213 (Коллекция приказов Белой армии). Оп. 1. Д. 1714. Л. 126, 238, 310, 322, 331.

¹⁶ См., например, РГВА. Ф. 40213 (Коллекция приказов Белой армии). Оп. 1. Д. 124-б. Л. 15–18, 44, 47, 100 и др.

¹⁷ РГВА. Ф. 40213 (Коллекция приказов Белой армии). Оп. 1. Д. 1714. Л. 19, приказ А. И. Деникина № 2633 от 28 октября 1919 г.

Осознание этого факта подтолкнуло главнокомандующего Русской армии генерала П. Н. Врангеля к учреждению 17 (30) апреля 1920 г. ордена Святителя Николая Чудотворца¹⁸. В своих мемуарах генерал писал: «В армиях генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При бесперерывных боях многие получили в течение двух лет несколько чинов, и в штаб-офицеры и даже в генералы попадали совсем юноши. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было, кроме чинов, ввести в армии другой вид боевых отличий»¹⁹.

Новый орден по своему статусу приравнивался к Георгиевской награде, им награждали как офицеров, так и нижних чинов за *«выдающиеся воинские подвиги, проявленные в борьбе с большевиками»*. Согласно параграфу 8 Временного положения об ордене, «орденом Святителя Николая Чудотворца может быть награжден лишь тот, кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершит отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Обстоятельства, дающие основания для награждения, рассматривала специальная комиссия, а окончательное решение принадлежало «Кавалерской думе», постановления которой входили в силу только после утверждения их Главнокомандующим. Орден имел первую и вторую степени, но личных награждений первой степенью ордена за всю его историю не было, хотя общее число награжденных составило свыше 330 человек²⁰.

Первым награжденным (из рук самого Врангеля) стал штабс-капитан Г. В. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский, который при штурме белыми деревни Ново-Алексеевки в Крыму, находясь на головном танке 1-го танкового дивизиона, прорвал проволочные заграждения и лично захватил одно орудие. За ним высокую награду стали получать и другие герои-храбрецы.

Я считал целесообразным подать отдельным разделом в Приложении не слишком многочисленные сохранившиеся наградные листы и приказы, сопровождавшие награждение данным редким орденом, с описанием подвигов героев.

«КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» РУССКИХ ДЕТЕЙ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА.

О МАССОВОМ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ – НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ БУДУЩЕЙ РОССИИ –

В БЕЛОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Работая с наградными листами, с приказами и объявлениями главнокомандования Белой армии, я неожиданно натолкнулся на еще один весьма своеобразный комплекс документов, касающихся участия детей и юношества в Гражданской войне на стороне белых.

Характерной особенностью Белого сопротивления, начавшегося сразу же после захвата власти большевиками в октябре 1917 г., с самого начала было массовое участие в нем моло-

¹⁸ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1714. Л. 142, приказ П. Н. Врангеля № 3089 от 30 апреля 1919 г.

¹⁹ Большевики, кстати, осознали такую необходимость раньше: отменив декретом ВЦИК в ноябре 1917 г. все ордена, медали и другие знаки отличия царского времени, они уже в сентябре 1918 г. учредили первый советский орден Красного Знамени.

²⁰ Историю ордена по доступным материалам изложил в эмиграции генерал-майор Генерального штаба РОВС А.А. фон Лампе, ее можно найти в книге «Пути верных. Сборник статей» (Париж, 1960. С. 123–152).

дежи – юнкеров, кадетов, гимназистов, старшекласников и студентов. Это отмечалось обеими противоборствующими сторонами.

В частности, печально известный кровавыми подвигами палач русского народа Мартин Лацис (он же Ян Судрабс) – один из трех высших руководителей ВЧК – писал: «Юнкера, офицеры старого времени, учителя, студенчество и вся учащаяся молодежь... они-то и составляли боевые соединения наших противников, из нее-то и состояли белогвардейские полки... Белая гвардия состояла из учащейся молодежи, офицеров, учительства, лиц свободных профессий и прочих мелкобуржуазных элементов»²¹.

А вот свидетельство из противоположного лагеря. Выдающийся пушкинист Николай Раевский прошел всю Гражданскую войну артиллерийским офицером у Деникина и Врангеля и оставил мемуары, в которых отмечал:

«Началась большевистская революция. Старое поколение, старая русская интеллигенция, обманувшись в своих надеждах, растерялась и опустила руки.

Молодежь взялась за винтовки и пошла в бой. Началась Гражданская война...

В Гражданской войне можно одновременно наблюдать примеры мерзости, до которой могут пойти люди, и в то же время увидеть предельный героизм, предельную красоту духа. И вот эти-то достижения можно было на каждом шагу видеть среди той учащейся молодежи, которая три года билась в наших рядах.

Я не буду подробно говорить о той фактической стороне, которая всем более или менее известна – о Корниловском походе, о нашем наступлении на Москву. Я напому только, что там, где мы проходили, целиком пустели старшие классы. Аудитории высших учебных заведений обращались в пустыню. Все молодое, честное и сколько-нибудь способное носить оружие шло к нам...

Никогда и нигде учащаяся молодежь, совесть интеллигентного общества, не шла за теми движениями, которые не имели моральные ценности. А к нам шли, несмотря на бесчисленные препятствия, идут и пойдут»²².

На протяжении всей Гражданской войны Белая армия постоянно испытывала недостаток бойцов и проблемы с мобилизацией населения. Об этом рассказывают многие документы, встречавшиеся мне в ходе поисков. В приказах главкомов, в отчетах офицеров много говорится о невосполнимых потерях, о сложностях нового призыва, о таянии воинских контингентов, об истекании кровью Белой армии.

В этих условиях молодежь была важным ресурсом для пополнения рядов. Тот же Раевский подчеркивал: «Я верил и верю. Поступал так, как подсказывала совесть. Других не жалел, но и себя не жалел. Если бы оказалось, что мы не правы, пожалуй, пришлось бы стреляться. Слишком много крови. А все-таки я твержу свое. Россию спасут офицеры и “мальчишки”»²³.

Так было от истоков Белого сопротивления, и даже само выражение «белая гвардия» происходит от молодежи, потому что именно такое самоназвание взял себе студенческий отряд, который с белыми нарукавными повязками защищал от большевиков Москву в октябре 1917 г.

²¹ Цит. по: Волков С. В. Белая гвардия: путь твой высок. Электронное издание; <https://litvek.com/books/115381-kniga-sergey-vladimirovich-volkov-belaya-gvardiya-put-tvoy-vyisok>

²² Раевский Н. А. «Белый исход» глазами офицера армии Врангеля. Комментированное научное издание произведений Н. А. Раевского «Дневник галлиполийца» и «Русский гарнизон в Болгарии». М., ЛЕНАНД, 2021. С. 228–229. Он же приводит интересное свидетельство, конкретный факт: «Маленький кусочек статистики, касающийся жизни Мелитопольского Реального училища. С отрядом Дроздовского ушло около 25 % всего состава училища. Из 7-го класса поступило 22 из 29. Осталось четверо евреев, один маменькин сынок и один украинец. В 1919 г. поступили и евреи, но их заставили уйти. Из двадцати двух, поступивших к Дроздовскому, сейчас в живых пятеро. Все остальные убиты или умерли от тифа. Поступили в Армию чуть ли не с 3-го класса. Почти все они к осени восемнадцатого года были перебиты, и все-таки уезжавшие в отпуск приводили с собой каждый трех-четыре товарищей... На все училище нашелся один ученик (взрослый 19-летний юноша), поступивший к анархистам. Под Акимовкой он попался в плен, и его родной брат, 16-летний гимназист, застрелил его»; Там же. С. 383).

²³ Там же. С. 432.

(при этом пропал без вести, скорее всего – погиб и оказался в братской безымянной могиле родной дядя моей матери, студент Московского университета Петр Александрович Куликов).

Притягательная сила Белой идеи была чрезвычайно велика именно для юношества – самой искренней, непосредственной и импульсивной части нашего народа. Хотя, правду сказать, воевать за красных, за «светлое царство социализма», как выразился Аркадий Гайдар в своей автобиографической «Школе», тоже находились юные охотники; к примеру, будущий советский премьер А. Н. Косыгин в 1919 г. 15-летним вступил добровольцем в Красную армию. Характерной можно считать песню «Орлёнок», популярную при Советах. Да и на фронты Германской войны нередко бежали сущие дети 15–16 лет²⁴. Одной из таких отчаянных девушек, нашедших себя в роли сестер милосердия, была моя родная бабушка Таисия Дмитриевна урожденная Забугина, 1902 г.р., о чем ниже. Но она не случайно затем сделала свой осознанный выбор, быстро разобравшись в политической ситуации после падения монархии и развала Империи, – и оказалась в войске Деникина, а в дальнейшем Врангеля. Крушение Родины, извращение ее исторического пути было для нее нестерпимым, неприемлемым. Вот и пошла она воевать за Белую идею против красных. И таких – молодых, но твердых в убеждениях, непримиримых – было немало; они составили своего рода «крестовый поход» русских детей против большевизма. О чем убедительно рассказывают сохранившиеся документы деникинского периода.

Дело в том, что родители некоторых убежавших из дома на борьбу с большевиками детей обращались с тревогой на имя главкома с просьбой разыскать их и вернуть домой или в учебное заведение. После чего на долю дежурного генерала при Штабе выпадала обязанность, в свою очередь, обращаться к командованию частей с требованием разыскать имярек и доставить «по принадлежности». Занимался этим помощник дежурного генерала, нередко замещавший его, генерал-майор Н. Ф. Эрн. В РГВА сохранились подписанные им объявления и обращения, в которых упомянуты 39 человек таких детей-беглецов 13–16 лет – 38 мальчиков и даже одна девочка – гимназистка Елена Николаевна Ботвиновская 17 лет, которая «из станицы Пластунской скрылась от родителей с целью поступить в одну из частей войск»²⁵.

В фонде РГВА хранятся соответствующие объявления только за период с февраля по ноябрь 1919 г. Разумеется, само явление было гораздо шире, чем показывают нам эти относительно немногие сохранившиеся подлинные документы Гражданской войны. Речь в них идет о примерно сорока подростках. Как и наградные листы, эти документы следует рассматривать лишь в качестве репрезентативной выборки. Но, тем не менее, эта выборка объективна, она о многом говорит беспристрастному внимательному взгляду, поскольку содержит в себе зачастую такие подробности, которые трогают сердце современника, рисуя живую картину величайшей русской трагедии, затронувшей самое будущее России.

Публикуя ниже найденные в РГВА документы такого рода²⁶, я привожу здесь только наиболее выразительные примеры, способные запомниться надолго, несмотря на сдержанный язык казенных объявлений:

– «В конце января бежали из дома воспитанники 1 Армавирского Начального училища 3 класса Сергей Соколов – 15 л. и 4 кл. Сергей Чубаров 16 л. от роду. Приметы Чубарова –

²⁴ Так, например, известный в будущем советский писатель-драматург Всеволод Вишневский, родившийся в 1900 г., сбежал на германский фронт и воевал в качестве воспитанника лейб-гвардии Егерского полка. А еще более юный Григорий Агеев (1902 г.р.) получил полный георгиевский бант в 1915–1916 гг. и дослужился до чина старшего унтер-офицера.

²⁵ РГВА. Ф. 40213 (Приказы, объявления по ВСЮР и Русской армии). Оп. 1. Д. 40. Л. 138 об. (Объявление дежурного генерала штаба главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России № 159.)

²⁶ Подборка хранится в РГВА. Ф. 40213 (Приказы, объявления по ВСЮР и Русской армии). Оп. 1. Д. 40, листы 22, 25, 39, 46, 62, 63, 74, 75, 86, 88, 88 об., 92, 92 об., 93 об., 97 об., 98 об., 101, 114 об., 117, 134, 134 об., 138 об., 143, 156 об., 181 об., 182, 194, 201. В тексте даны ссылки на листы этого дела.

армянин, темный шатен, лицо прыщеватое. Соколов – блондин, сутуловатый, в гимназическом пальто и фуражке» (л. 25);

– «Родители разыскивают сына Георгия Никитина, ученика 4 кл. Ростовского на Дону Коммерческого училища, 15 лет, ушедшего в Армию без их согласия... Приметы его следующие: высокого роста, шатен, прическа на бок, волосы волнистые, одет: черная ученическая шинель, зеленая выпушка, желтые пуговицы, форменная фуражка черная с зеленым околышем, длинные русские сапоги, темно-синего сукна брюки, суконная защитного цвета рубашка, широкий желтый ремень на обратной стороне подпись «Г. Никитин», за правым ухом родимое пятно величиной с горошину» (л. 46);

– «§ 1. Части войск, в коей находятся гимназисты Крымской гимназии Николай Петрушенко 14 лет и Михаил Востриков 15 лет, бежавшие из дому с 7 мая сего года, надлежит направить их в станицу Крымскую, Таманского отдела, к родителям.

§ 2. 10 мая сего года убежали из дому 2 мальчика: Юрий Попов 14 лет, ученик Реального Великокняжеского училища 4 класса, и Николай Кисилев (так!) 16 лет. Части войск, в какую придут названные мальчики, направить их в гор. Ставрополь, Романовская ул., дом № 13» (л. 74);

– «Части, в коей состоит доброволец Николай Мелентьевич Феськов 13 лет, сын полковника Кубанского казачьего войска Мелентия Яковлевича Феськова, бежавший из дома 24 апреля сего года, надлежит вернуть его родителям в станицу Новоминскую, Ейского отдела, Кубанской области. Приметы Николая Феськова: роста для своих лет высокого, шатен, лицо круглое и покрыто веснушками, одет в коричневую папаху, суконную защитного цвета рубаху-френч и черные суконные штаны» (л. 75);

– «Части войск, в коей состоит малолетний доброволец, ученик 4 класса 1-го реального училища в ст. Пензенской, Михаил Гавриленко, надлежит препроводить его в названное училище для продолжения учения и сообщить по адресу: станица Пензенская, уряднику Семену Гавриленко» (л. 86);

– «Части войск, в коей находится Геннадий Бабушкин 14 лет, бежавший на фронт в черной шапке, черной черкеске и красных погонах урядника, препроводить на станцию Усть-Лаба, Бабушкину» (л. 88);

– «12 мая скрылся из дома мальчик 14 лет Владимир Сорокин. Части войск, в какую он прибыл, надлежит отправить родителям, хутор Романовский. Приметы его: 14 лет, небольшого роста, коренастый, блондин, лицо розовое, голова бритая, одет в фуражку защитного цвета, такой же блузе, с тужуркой синего цвета сверху, черных брюках, штиблетах» (л. 92);

– «31 мая сего года скрылся от родителей ученик III Александровского реального училища Владимир Лещенко 14 лет. Приметы его: роста высокого, шатен, серые глаза, хороший цвет лица, одет в парусиновую ученическую блузку и серые брюки. Части, в коей он будет просить о принятии, надлежит его задержать и отправить к отцу, в станицу Новомалороссийскую Кубанской области» (л. 92 об);

– «16 мая сего года скрылся от родителей Павел Андреевич Ляхов 15 лет. Приметы его: брюнет, среднего роста, лицо чистое, гимнастерка защитного цвета, на щеке маленькая родинка, брюки темнозеленого цвета, в башмаках на шнурках, фуражка зеленого цвета, канты желтые» (л. 93);

– «1 июня сего года скрылись от родителей ученики 3 класса Романовского высшего начального училища Михаил Егорович Тихонов 15 лет и Анатолий Сидоренко 13 лет. Приметы их следующие: 1) шатен, карие глаза, одет в серую куртку, под которой гимнастерка защитного цвета, брюки, в сапогах, фуражка железнодорожная и 2) блондин, с серыми глазами, в синей гимназической фуражке, сапогах, серых брюках, серой бумазейной рубахе» (л. 98);

– «16-го декабря 1918 г. бежал от родителей в Добровольческую Армию сын коллежского регистратора Борис Коробко 14 лет» (л. 117);

– «§ 1. 5 марта сего года из станицы Крындачевки от родителей скрылся Александр Стичинский 16 лет, ученик 4 класса гимназии.

§ 2. 16 июля сего года из гор. Кисловодска проживающий у родителей по Шереметьевской ул. № 3 Александр Владимирович Комаровский 16 лет отправился на Царицынский фронт без согласия родителей.

§ 3. 12 июля сего года из завода Акционерного Общества «Саломас» в гор. Екатеринодаре скрылся от родителей Василий Пондопуло 13 лет, гимназист 3 класса. Приметы его: темный шатен, одет во френч, при форменной гимназической фуражке» (л. 134);

– «13 сентября сего года из гор. Одессы от родителей скрылся Лев Ковяр 13 лет. Части войск, в коей состоит упомянутый в объявлении Лев Ковяр, надлежит направить его к родителям в гор. Одессу» (л. 181 об);

– «24 августа сего года скрылся от родителей, проживающих в гор. Ессентуках (курорт), Федор Петрович Булачков, 13 лет, гимназист Ессентукской мужской гимназии» (л. 156 об.);

– «Командиру части войск, в коей находится мальчик 13 лет Иван Грязный, надлежит отправить его в город Армавир Петроградскую улицу, дом без номера, а мне донести. Приметы: рост – средний, волосы – светло-русые, глаза – полукарие, рубаха – белая, босой» (л. 134).

Из этих скупых строк, тем не менее, перед мысленным взором встают славные подростки, порой совершенные дети, с их «розовыми», «чистыми», «круглыми и покрытыми веснушками», а порой «прыщеватыми» (пубертатный период!) лицами, одетые кто во что горазд – иногда в гимназические шинели и фуражки, а иногда и в форменную одежду явно с чужого плеча (в «черной черкеске и красных погонах урядника», в «железнодорожной фуражке»). Кто в сапогах или «башмаках на шнурках», а кто и вовсе «босой», но столь же неудержимый...

Последнее объявление о розыске юного добровольца датировано ноябрем 1919 г. Наступивший затем разгром деникинских формирований подвел черту под попытками этого рода: в документах врангелевского периода мне такие объявления уже не встречались. Но это не значит, что барон Петр Николаевич, лучший из лидеров Белого сопротивления, не осознавал проблему и не искал путей ее решения.

Вообще, надо иметь в виду, что молодежь в России накануне революции представляла собой огромную и чрезвычайно значимую часть населения – почти треть его. И любой российский политик, задумывающийся о будущем страны, не мог не учитывать данный фактор. Врангель видел решение проблемы участия подростков в Белом сопротивлении не в том, чтобы выискивать их в рядах добровольцев и возвращать в родительский дом, а в том, чтобы придать этому молодежному движению организованные формы.

Так, приказом № 3719 от 12/25 октября 1920 г. он постановил: «Принять меры к скорейшему открытию кадетских корпусов и надлежащей постановке в них учебно-воспитательного дела»²⁷. Это решение было не случайным, а зрелым, выношенным, ведь полутора месяцами ранее Врангель считал необходимым специально отметить в своем приказе № 3560 от 24 августа / 6 сентября 1920 г.:

«Военные училища и юнкерские школы, как из состава Русской армии, так и казачьи – Донского и Кубанского казачьих войск, подвергшиеся только что серьезному боевому испытанию, выказали столь высокую доблесть, какая по справедливости не может не быть отмечена. Из их действий на полях боя, из их успехов и потерь я убедился, что все эти училища, отлично справившись с возлагавшимися на них делами, готовы и способны и впредь выполнять серьезные задачи по борьбе с врагом за восстановление дорогой Родины.

Видю, что дело воспитания, а также строевой и тактической подготовки в училищах поставлено правильно, проводится верными руками и стоит на надлежащей высоте.

²⁷ РГВА. Ф. 40213 (Коллекция приказов Белой армии). Оп. 1. Д. 124-б. Л. 102.

За такую работу и результаты считаю своим долгом благодарить всех юнкеров, их ближайших руководителей и начальников и всех старших начальников, направляющих деятельность училищ и руководящих ими»²⁸.

Эти приказы Врангеля, в их сопоставлении, ясно показывают, что главнокомандующий Русской армии прекрасно понимал место, роль и значение молодежи в Белом движении и предпринимал нужные шаги для ее правильной организации. Но, увы, времени для этого история уже не отпустила.

* * *

Какова была судьба тех юношей и девушек, которые оказались в рядах Белой армии, после того, как окончилась Гражданская война и схлынула волна эмиграции, унесшая за рубеж сотни тысяч белогвардейцев? Понятно: кто уехал – в большинстве своем уже не вернулся назад, а принял на себя нелегкий крест апатридов, скитальцев, живших «на чемоданах» в ожидании краха Совдепии, который так и не наступил. Но какая-то часть осталась в России. Что ждало их здесь?

Пример одного из таких оставшихся мне предоставило знакомство со следственным делом моего деда (о коем будет рассказано ниже). По этому состряпанному чекистами делу о «контрреволюционной монархической террористической организации» проходило одиннадцать человек. Двое были приговорены к расстрелу, в том числе мой дед, но второй из двоих – Н. Ф. Яхонтов, племянник легендарного красного генерала А. А. Брусилова – отделался вместо расстрела 10-летним лагерным сроком. Все они пострадали так или иначе благодаря, в основном, излишне откровенным показаниям некоего Александра Георгиевича Бубнова, на личности которого я хотел бы остановиться. Вот что известно о нем согласно протоколу допроса от 23 января 1931 г., сохранившемуся в расстрельном деле № 106754, которое я конспектировал в начале лета 1993 г. в приемной КГБ на Кузнецком мосту.

Александр Бубнов, 1905 г.р., происходил из дворян города Риги; его отец был кадровым офицером царской армии. Как сам подследственный показал при допросе: «В 1918 г. добровольцем вступил в Деникинскую белую армию. Служил рядовым на 5 бронедивизионе тяжелого бронепоезда “Непобедимый”. Там же в Деникинской белой армии служил офицером-подполковником мой отец Г. А. Бубнов. Отец был старшим артиллерийским офицером бронепоезда “Непобедимый”». Обращу внимание читателей: в 1918 г. младшему Бубнову было всего 13 лет – как раз наш случай!

Но что произошло потом? В 1919 г. части, в которых служили отец и сын, были разбиты Котовским; они ушли в Польшу, попали в лагерь, бежали через Бугольмин, Вену, Болгарию, Константинополь – в Крым, к Врангелю. Отец в 1920 г. успел уплыть морем в эмиграцию, а 15-летний Александр остался с матерью, братом и сестрой в Ялте. Поступил там служить рабочим в детскую колонию, скрыв все прошлое. А это, между прочим, означает, что все чудовищное избиение белогвардейцев, оставшихся в Крыму, происходило у него на глазах. Далее из Симферополя юноша с родными подался в Гатчину, где учился в школе Менценбергера, а потом – в Москву, где работал в колонии им. III Интернационала, а с 1925 г. на заводе «Коса». Предварительно окончил 4 класса фабрично-заводского училища, получил профессию кузнеца. Прошлого Александр Бубнов тщательно скрывал. В 1929 г. ушел от матери, жил на койке у приятеля, а в сентябре 1930 г. переехал жить в клуб завода «Коса» на Ярославское шоссе.

Однако подобное тянется к подобному – и Бубнов оказался в одной компании с моим дедом, белогвардейцем-эмигрантом, вернувшимся в 1922 г. с женой из Константинополя в Россию. С ним Бубнов познакомился через своего младшего приятеля Л. С. Сигина, из мещан

²⁸ РГВА. Ф. 40213 (Коллекция приказов Белой армии). Оп. 1. Д. 124-б. Л. 42 об.

г. Ленинграда, моториста отдела Мосмеханизации с тремя курсами рабфака, комсомольца с 1927 г., чьи свидетельские показания сыграют в деле роль доноса. Когда Сигин, только что окончивший школу, жил при матери в Клязьминском детском доме, где служил воспитателем мой дед, Бубнов приехал туда к Сигину в гости и так познакомился с дедом.

Их неизбежно должно было сближать и общее белогвардейское прошлое, и общность происхождения – из офицерских дворянских семей. Когда дед с женой и маленьким сыном переехал в Москву, знакомство, по-видимому, продолжилось, Бубнов вошел в общий приятельский круг, стал проводить с ним совместные досуги. Хотя дед мой утверждал на допросе, что редко виделся с Бубновым и не поддерживал с ним знакомства, но из показаний Бубнова выходит другое.

Ордер на его арест был выписан еще 20 января 1931 г., раньше всех других поделщиков. На анкете, заполненной при аресте, он приписал: «Причин ареста абсолютно не знаю. Прошу поскорее объяснить мне. На все, что знаю, отвечу».

И ответил. Столь подробно, что утопил всех, себя в том числе. Именно его показания, на мой взгляд, в наибольшей степени погубили всех сопричастных к этому делу. На основании этих показаний, данных 23 и 27 января, были произведены и все прочие аресты. В частности, он рассказал под протокол:

«Мне известно, что в Москве сгруппировалась активная антисоветская группировка, состоящая из бывших белых офицеров и бывших кадетов: Севастьянова Б. А. – бывшего офицера флота Деникина и Врангеля армии, сына генерала Краснова, имени не знаю, ибо мне о нем сообщил по секрету Севастьянов, сыновей бывшего, кажется, жандармского полковника Струковых Сергея и Николая Михайловичей, Кишкина М. Н. – бывшего офицера – как говорил Севастьянов, служащего в Свердловском университете (т. е. имени Свердлова. – А.С.)...

Все перечисленные лица в любую минуту смогут выступить против советской власти и, мне кажется, что они своей контрреволюционной деятельностью выражают тесно спаянную контрреволюционную организацию...» (листы дела 102–104).

27 января Бубнов дал дополнительные показания:

«Я входил в группу лиц, контрреволюционно настроенных, занимающихся распространением всевозможных провокационных антисоветских слухов в разных кругах советской общности».

Входящие в эту группу лица настроены крайне контрреволюционно, часто собираясь под видом совершенно невинных вечеринок на своих квартирах, где в разговорах критиковали советские мероприятия, выражали крайнее возмущение политикой советской власти, в частности выражали недовольство по вопросам лишения избирательных прав бывших людей, перестройки сельского хозяйства и ликвидации, в связи с этим, кулачества как класса, не верили в возможность выполнения пятилетнего плана народного хозяйства, распространяли слухи об арестах и репрессиях со стороны ОГПУ...

Эта контрреволюционная группа возглавляется бывшим морским офицером, служившим в рядах белой армии, отъявленным монархистом Севастьяновым Борисом Александровичем, который кроме этих контрреволюционных стихотворений он имеет очень много их спрятанных. Кроме того Севастьянов отъявленный антисемит...

Когда мы собирались, Севастьянов нас, молодежь, в т. ч. и Струковых, называл своей гвардией и смеялся над комсомольцами. Он уговаривал комсомольца Сигина Л. С. ...выйти из комсомола, ибо организация комсомольская из себя представляет болото, объединяющее молодежь, ни к чему не способную, просто бузотеров-болтунов, из-за этого Сигин даже порвал с Севастьяновым связь...

Припоминаю, что еще до 1927 г. как-то в разговоре со мной Севастьянов выразил желание принять участие в террористических актах против представителей советской власти – Ста-

лина и всех вообще членов правительства. В этот момент нас, молодежь, выходцев из бывших людей, он называл доблестной нашей гвардией...

Севастьянов своими действиями, рассказами о прошлом захватывал в целом нас, молодежь, ибо я сейчас еще припоминаю, как я невольно к нему располагал. Было приятно говорить с Севастьяновым на любую тему, т. к. он, кроме рассказов о своих боевых подвигах у белых, о том, как рубил красных матросов, и еще много рассказывал об иностранной жизни, ибо он хорошо образован, владеет несколькими языками» (листы дела 112–113).

С этого допроса началась вся последовательная раскрутка дела, обернувшаяся непоправимыми последствиями для одиннадцати человек, включая невольного доносчика. Такой оказалась плачевная трансформация бывшего юного белогвардейца, силою обстоятельств ставшего свидетелем смертоносного кошмара в залитом кровью Крыму, а затем оказавшегося под советской властью, вынужденного перекраситься, переродиться, сменить «шкуру», надеть маску, которая незаметно приросла к лицу.

Конечно, страшная, наполненная труднейшими жизненными перипетиями собственная судьба в данном случае его не оправдывает. Возможно, он надеялся легко отделаться, жалея свою молодую жизнь, с таким трудом сохраненную. Но ничего себе не выторговал, сдавая друзей, – получил в итоге собственной излишней откровенности 10 лет исправительно-трудовых лагерей, которые отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала в Медвежьегорском районе Карельской АССР. Дальнейшая судьба его была ужасна, поскольку Бубнов, так и не выйдя, по-видимому, на свободу из лагеря, был вновь судим 20 ноября 1937 г. тройкой при НКВД КАССР, обвинен по статье 58—4—8—11 и расстрелян 9 декабря того же года (реабилитирован 23 мая 1974 г. ВС КАССР). Место захоронения – ст. Медвежья Гора (Сандармох)²⁹.

Эта трагическая судьба не может, разумеется, служить поводом для какого-либо обобщения: вот, мол, чем кончили те, кто так хорошо начинал в роковую для Родины годину. Она лишь напоминает о том, в какие жуткие тиски могли попасть те юноши и девушки, которые, искренне начав свою самостоятельную жизнь с честного выбора по уму и сердцу, оказались затем в лагере побежденных и были раздавлены не знавшими пощады победителями.

Однако есть в этой частной истории, конечно, и более масштабный аспект, выходящий за рамки единичной жизни. Ведь в те переломные годы, с 1917 по 1920-й, когда в России совершалась революция и разверзалась бездна Гражданской войны, так и не закрывшаяся по сю пору, поистине решалось все будущее нашей страны. В этом решении непременно должна была участвовать и участвовала русская молодежь, поскольку это самое будущее страны – это и была ее грядущая жизнь, пространство сбывшихся и несбывшихся надежд и ожиданий. Разным политическим фракциям молодежи будущее виделось по-разному. Но одна из этих фракций оказалась после 1920 г. в целом выключена из процесса строительства новой России и уже не могла влиять на него.

* * *

Нет правил без исключений. Не всегда, конечно, судьбы бывших юных белогвардейцев складывались в Советской России так трагично, как у А. Г. Бубнова. И не все те юноши и девушки лишились возможности участвовать в судьбах своей Родины. Чтобы уравновесить наши представления о той ситуации, приведу пару примеров противоположного исхода.

²⁹ Источник: Книга памяти Республики Карелия, <https://www.geni.com/people/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80-%D0%91%D1%83%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B2/6000000052583848940>. Столь ранняя – в 1974 г. – реабилитация А. Г. Бубнова выглядит очень странно (его поделник, мой дед Севастьянов Б. А. был реабилитирован только в 1989 г.). С чем это связано – пока не знаю.

Во-первых, вспомним великого ученого Анатолия Петровича Александрова, одного из главных создателей отечественного ядерного щита, трижды Героя Социалистического Труда, президента Академии наук СССР (в 1975–1986 гг.), четырежды лауреата Сталинских премий, лауреата Ленинской (1959) и Государственной (1984) премий и т. д. Хотя официальная биография академика хорошо известна, но мало кто знает и помнит о том, что в феврале 1919 г., будучи 16-летним юношей, юнкером, Александров по велению сердца бежал под знамена Деникина, вступил в ряды белогвардейцев, служил у белых пулеметчиком и героически сражался, заработав три Георгиевских креста. Однако в 1920 г. он не захотел расстаться с Родиной и с риском для жизни решил остаться в Крыму, в эвакуацию не пошел. Это могло ему дорого обойтись, ибо юноша был схвачен красными, над ним висела угроза расстрела. Каким-то чудом Александров сумел не только сбежать из плена, но и выбраться из ловушки, несмотря на то, что Ф. Дзержинский – один из главных организаторов массового красного террора в Крыму – дал такое указание 16 ноября 1920 г. в секретной зашифрованной телеграмме: «Примите все меры, чтобы из Крыма не прошли на материк ни один белогвардеец... Из Крыма не должен быть пропущен никто из населения».

Судьба хранила будущее светило русской науки – в 1930 г. он окончил физфак Киевского университета и в дальнейшем стал одним из лидеров мировой физики. По-видимому, годы большого научного и личного успеха ученого, убедительные победы Советского Союза в войне и на трудовом фронте сказались на убеждениях академика, а может быть, сыграли роль и карьерные соображения, но в 1961 г., спустя 40 лет после спасительного бегства из взятого красными Крыма, Александров вступил в ряды КПСС и даже стал со временем членом ЦК КПСС (1966–1989).

Во-вторых, я хотел бы вспомнить известного советского писателя, поэта, драматурга и сценариста Евгения Львовича Шварца (1896 г.р.). Его фильмы, пьесы пользовались в СССР большим успехом, особенно в годы «оттепели» были популярны «Дракон» – впоследствии Марк Захаров снял по этой пьесе фильм «Убить Дракона» – и «Тень». Демократически настроенная интеллигенция связывала их пафос с протестом против фашизма, сталинизма и вообще любой диктатуры (в 1977 г. я писал диплом на филфаке МГУ по этим пьесам). Писатель был вполне благополучен и при Сталине, и при последующих правителях, и никто, насколько известно, не попрекал его участием в Добровольческой армии (правда, «Тень» в 1940 и «Дракон» в 1944 гг. были запрещены сразу после премьер, но никакие гонения за этим не последовали). А ведь не просто участником был Евгений Шварц: он вступил в белогвардейцы в самом начале Гражданской войны и даже был «первопоходником» – совершил легендарный Ледяной поход вместе с генералом Корниловым и в дальнейшем был на этом основании окружен особым почетом в рядах Белой армии³⁰

³⁰ Е. Л. Шварц, сын крещеного еврея, врача, и русской женщины, исповедовал православие и идентифицировал себя как русского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.